

Лу Ичэн и Чжан Бэйхань как раз пришли в третий учебный корпус сдавать научному руководителю отчёт по эксперименту.

Из-за дождя идти было не слишком удобно. Сдав отчёт, они проходили по переходу третьего корпуса и слышали громкий шум.

Чжан Бэйхань ещё издали учуял большую «дыню»¹, схватил Лу Ичэна и потащил смотреть веселье.

— Лу-гэ, как думаешь, кто из знаменитостей кампуса опять устроил разборки? Неужели...

И тут они услышали яркий, мягкий голос, звенящий от злости. Он сердито выкрикнул:

— Мне нравится Лу Ичэн, вот нравится, нравится, нравится! Тебя это вообще касается?!

Лу Ичэн:

— ...

Чжан Бэйхань тут же заткнулся.

В воздухе повисла такая неловкость, что хоть ножом режь. Тот самый маленький бета развернулся — и ровно врезался Лу Ичэну в грудь.

Взгляды всех присутствующих мгновенно переместились.

Лу Ичэн, которому буквально влетели в объятия, остался стоять на месте. Брови и глаза холодные, взгляд сверху вниз — на человека у своей груди.

Ши Ю явно стукнулся и растерялся. Мягкая щёка смялась, выступив розовой припухлостью; он быстро зажмурился и нахмурился, волосы на лбу растрепались.

Но сразу отойти он не стал. Ещё немного прижимался, даже потёрся о грудь Лу Ичэна. Только спустя добрую паузу почувствовал, что что-то не так, и поспешно поднял голову.

Их взгляды встретились. Вокруг стало так тихо, что, казалось, можно было услышать, как у всех от неловкости пальцы ног скребут пол.

В круглых глазах Ши Ю стояло удивление: он явно не ожидал, что Лу Ичэн окажется здесь.

Хань Сяо позади него тоже. Выражение его лица на миг будто треснуло, словно он не мог поверить в происходящее.

Честно говоря, если Лу Ичэн не сидел в лаборатории, он правда не походил на исследователя.

Его аура слишком выделялась, внешность была слишком хороша. На фоне сдержанных научных работников он выглядел так, будто с таким лицом ему прямая дорога в индустрию развлечений, где за него дали бы безумные деньги.

Хотя внешность, рост, научные достижения и превосходное телосложение альфы вообще не оставляли ему шансов быть незаметным, он всё равно старался как можно меньше ввязываться в чужие дела.

В конце концов, ему было лень общаться.

Главным образом — неинтересно.

По сравнению с этим ему куда больше нравилось сидеть в лаборатории, выращивать растения и ставить эксперименты.

По поводу нынешней ситуации мысль у него была такая: уважать — уважаю, понять — понимаю, но вмешиваться точно не собираюсь.

Лу Ичэн ничего не сказал. Он чуть повернул голову, увёл взгляд с мягкой белой ложбинки у ключиц Ши Ю.

И отступил назад, желая увеличить расстояние.

Но в следующую секунду Ши Ю вдруг обхватил его локоть.

Лу Ичэн:

— ?

Маленькая штука успешно приклеилась. Обняла его руку и не отпускала, прилипнув к нему, как клейкий рисовый пирожок.

Лу Ичэн ошеломлённо замер. Он уже собирался протянуть руку и снять его с себя, но встретился со взглядом Ши Ю.

Чистым, прозрачным, очень красивого светло-янтарного цвета.

Неизвестно, от злости ли, но глаза у него покраснели по краям; из-за того, что он запрокинул голову, линия шеи вытянулась, подбородок казался маленьким и изящным, челюсть — тонко очерченной. Он смотрел на Лу Ичэна обиженно и жалостно.

Лу Ичэн:

— ...

...Ши Ю не омега, к тому же парень. Такое поведение вроде бы не было проблемой.

Но, кажется, всё-таки было.

Лу Ичэн вдруг не нашёл причины заставить Ши Ю отпустить.

Хань Сяо, увидев, как Ши Ю сам льнёт к другому альфе, совершенно потерял лицо. Уголок его рта дёрнулся. Он сказал Лу Ичэну:

— Простите, старший, Ю-эр доставил вам...

— Закрой рот! Зелёночайный альфа! — Ши Ю прямо перебил его.

Хань Сяо:

— ...

Лу Ичэн:

— ...

Сказав это, Ши Ю ещё крепче обнял руку Лу Ичэна и попытался утащить его за собой.

Но разница в их телосложении была слишком велика, а силы у гриба и так мало. Ши Ю сделал шаг вперёд, совсем не сдвинул Лу Ичэна и сам же отскочил обратно.

Гриб рассердился.

Ши Ю поднял голову и снова посмотрел на Лу Ичэна.

Лу Ичэн опустил брови. Почти все ждали его реакции, кто-то уже перешёптывался.

Невинный, горячий взгляд беты, прилипшего к его руке, почти прожигал его насквозь.

Лу Ичэн:

— ...

Помолчав немного, он беззвучно вздохнул.

Он взял Ши Ю за плечо, развернул его, потом сделал шаг и позволил малышу увести себя.

Когда Ши Ю понял, что теперь действительно может тащить его за собой, глаза у него мгновенно загорелись. Без малейшего колебания он быстро схватил Лу Ичэна и убежал с ним.

Всё это прошло в полной тишине.

А потом вокруг взорвались крики.

— Бля-бля-бля-бля-бля-бля!!!

— Что происходит?! Вот это дыня!

— Нет! Лу Ичэн! Ши Ю! Хань Сяо! Не, ну?! Бля-бля-бля!

— Шураба, шураба2!! Что это вообще такое!

* * *

Ши Ю затащил Лу Ичэна в пустую аудиторию на первом этаже.

Он прижался к дверному косяку, убедился, что за ними точно никто не идёт, и только тогда выдохнул.

Фух. Наконец-то отвязался от Хань Сяо.

Если бы тот продолжил доставать, Ши Ю боялся, что прямо на месте передаст привет всем его предкам до восемнадцатого колена.

— Эй.

Сзади раздался низкий лениво-холодный мужской голос. Ши Ю почувствовал, как тёплый поток воздуха медленно скользнул по его уху и шее, поднимая чуть горячее, хрустящее покалывание.

Он обернулся и увидел, что Лу Ичэн, которого он всё ещё держал, слегка наклонился. Весь его силуэт нависал перед глазами Ши Ю и отбрасывал тень.

Взгляд Лу Ичэна упал на тонкую белую руку, обвившую его. Очки в золотой оправе отливали холодным твёрдым блеском; голос при этом оставался совершенно ровным:

— Отпусти.

— О-о. — Только услышав это, Ши Ю нехотя отпустил его руку.

Лу Ичэн выпрямился. Ни раздражения, ни тепла; в глубоких глазах невозможно было разобрать эмоции. Он посмотрел на Ши Ю:

— Тебе не кажется, что стоит объясниться?

И как это объяснить.

Ши Ю поджал губы, прямо притворился дурачком, протянул руку и нарисовал в воздухе сердечко. Моргнув влажными глазами, он мягко и нежно сказал:

— Люблю тебя~?

Лу Ичэн:

— ...

Совершенно маленький псих.

Лу Ичэн опустил глаза, протянул руку к двери и уже собирался уйти.

Ши Ю увидел это и торопливо преградил ему путь, встав перед дверью:

— Эй-эй-эй, подожди!

Стоило увидеть, что Лу Ичэн уходит, Ши Ю сразу занервничал.

Он не ожидал, что Лу Ичэн внезапно окажется там. Втянул его в это ни с того ни с сего — и теперь Ши Ю было действительно неловко.

— Я-я-я-я... — Ши Ю бешено перебирал в голове всё, что можно сказать. — Я студент второго курса экологического дизайна Академии искусств Цзинда. Меня зовут Ши Ю. Можно... можно с тобой познакомиться?

Он ещё добавил:

— Раньше я всё никак не представлялся. Я просто хотел с тобой подружиться.

Лу Ичэн посмотрел на бету перед собой и лениво сказал:

— Поэтому ты каждый день бегаешь в мою лабораторию, а потом при всех кричишь, что я тебе нравлюсь?

Ши Ю:

— ...

Ка-кажется, это и правда немного чрезмерно.

Вдруг в голове Ши Ю всплыла та статья про то, как добиваться альфы, которую он читал на паре.

□Как заставить альфу потерять от тебя голову.

Первое: пробуди любопытство альфы□

Видя, что Лу Ичэн вот-вот уйдёт, Ши Ю выпалил:

— Нет-нет-нет, я ещё не договорил!

Наверное, из-за того, что он выглядел слишком послушным: внутренние уголки глаз слегка опущены, внешние чуть приподняты; двойное веко мягко расходится к внешнему краю, зрачки светлые, ресницы длинные и немного завитые. Когда на него смотришь, будто невольно теряешь часть здравого смысла.

Лу Ичэн обманулся этим невинным лицом, остановился и посмотрел на Ши Ю.

Маленький бета снова начал кусать мягкую серединку губы. Через несколько мгновений губы уже покраснели.

— ...Я расскажу тебе секрет. — Он словно принял какое-то решение, понизил голос и сказал Лу Ичэну: — Наклонись.

Лу Ичэн стоял неподвижно.

Ши Ю увидел, что тот не реагирует, и потянул его за одежду. Выдох был тёплый, розовые кончики пальцев обвили его мизинец, будто Ши Ю сам того не замечая капризничал:

— Ну ты слишком высокий. Наклонись чуть-чуть.

Лу Ичэн всё так же был холоден и строг, на лице ничего нельзя было прочесть. Но этот парень уговаривал его раз за разом, и в конце концов Лу Ичэн беспомощно уступил: наклонился.

Высокий альфа опустил голову. Ши Ю привстал на носки и приблизился к его уху; открытая щиколотка была тонкой, белой и изящной, и, попав в поле зрения Лу Ичэна, почему-то бросалась в глаза.

Он прямо-таки хотел услышать, что именно тот собирается сказать.

— На самом деле... — Ши Ю склонился к уху Лу Ичэна, глубоко вдохнул и мягким, но торжественным шёпотом произнёс: — Я гриб.

...

Лу Ичэн:

— ?

Ши Ю изначально не собирался так рано рассказывать Лу Ичэну о своей грибной личности. Но раз уж он хотел подружиться, а потом ещё надеялся, что тот станет его хозяином для подпитки...

Между человеком и грибом всё-таки лучше быть честными.

Но он взглянул на Лу Ичэна — и у альфы на лице было написано: «Что ты вообще несёшь?»

Гриб тут же обиделся:

— Ты мне не веришь?

Лу Ичэн потерял дар речи.

В конце концов, он был человеком науки. Вера в науку у него всё-таки стояла на первом месте.

Ши Ю сказал, что он гриб.

Ха. Шутит, что ли?

Уж лучше бы сказал, что он на самом деле омега.

— У меня нет времени возиться с твоими выходками. — Лу Ичэн снова направился к двери, но Ши Ю прямо обхватил его за талию.

Лу Ичэн от этого броска пошатнулся и непонятным образом снова оказался облеплен этим бетоём.

□Второе: телесный контакт.

Альфы от природы любят телесный контакт. И к тому же! Контакт между А и В сам по себе нормален! Смело прижимайся!□

Ши Ю от отчаяния хватался за первое попавшееся средство и просто сделал всё по инструкции из поста. Уткнувшись головой в грудь Лу Ичэна, он выкрикнул:

— Я правда гриб!

Человек у него на груди тёрся туда-сюда. Лу Ичэн слегка потерял равновесие и протянул руку, придерживая Ши Ю за талию.

Ши Ю был очень худым. Кожа тонкая, белизна почти неестественная; на вид совсем без мяса.

Но неожиданно тело у него оказалось очень мягким. Талию можно было легко обхватить одной рукой, а если сжать пальцами, под ними чувствовалась податливая мягкая впадинка.

А Ши Ю обнимал его с большим удовлетворением.

И правда, запах Лу Ичэна слишком приятный. Очень нравится, очень-очень.

Лу Ичэн отцепил Ши Ю от себя и поставил ровно.

Хотя всё это было несколько нелепо. Нет, очень нелепо. Но, увидев искренность в глазах Ши Ю, Лу Ичэн всё же набрался терпения и спросил:

— Ты говоришь, что ты гриб?

Ши Ю кивнул.

Лу Ичэн:

— ...Какой вид?

Ши Ю с серьёзным лицом ответил:

— Я липучий гриб. Просто очень люблю липнуть к людям.

Лу Ичэн:

— ...

Псих.

Лу Ичэн подумал, что с его собственным психическим состоянием тоже что-то не так, раз он стоит здесь и слушает, как этот маленький псих несёт чушь.

Он изучал растения и грибы, знал шиитакэ, эринги, эноки, чайные опята, но впервые слышал о липучем грибе, который любит липнуть к людям.

...Нелепость.

Ши Ю знал, что Лу Ичэн точно считает его больным, но поделать ничего не мог. Он продолжил объяснять:

— Я гриб, который мутировал в человека. Обратного превращения в форму гриба превратиться не могу. Какой я вид, я и сам не знаю.

Ши Ю сказал:

— М-м... А, точно. Я домашний гриб. Люблю тёплые и влажные места, люблю дождливые дни, не очень люблю солнце.

Лу Ичэн слушал, как он с совершенно серьёзным видом рассказывает о себе... как о грибе, и правда боялся, что в следующую секунду тот выдаст ещё что-нибудь против законов природы.

— Ещё я люблю обнимать мягкие вещи.

Розовые губы Ши Ю раскрылись и сомкнулись, а взгляд снова опустился на область между широкими плечами и узкой талией Лу Ичэна.

Как и ожидалось, после следующей фразы Лу Ичэн почти окончательно убедился: сейчас с ним флиртует маленький лгун, врущий без передышки.

Лгун выглядел при этом очень послушным, с чистым белым личиком, и совершенно не понимал, что в его словах может быть что-то не так.

Ши Ю сказал:

— Поэтому мне ещё очень нравятся твои грудные мышцы.

— ...

Молчание было сегодняшним Кембриджем³.

Ши Ю увидел, что Лу Ичэн молчит, и решил, что, наверное, объяснил недостаточно ясно. Поэтому добавил:

— То есть твои грудные мышцы такие мягкие, когда к ним прижимаешься. Нет, я не говорю, что мягкие. Просто очень комфортно. Нет, и не комфортно, наверное, скорее...

Он не успел договорить — Лу Ичэн закрыл ему рот рукой.

Прямота Ши Ю заставила Лу Ичэна смутиться. Его очертания в тёмном углу тени стали размытыми, эмоции тоже будто стало невозможно распознать.

Человек перед ним всё время тараторил. Лу Ичэн просто протянул руку и закрыл Ши Ю рот, насильно заставив его прекратить.

Похвал ему никогда не доставало.

Кто-то хвалил его внешность, кто-то — оценки, кто-то — семейное происхождение и деньги.

...Но впервые кто-то хвалил его грудные мышцы.

Ещё и потому, что они мягкие и удобные.

У этого беты что, с ходом мыслей какие-то проблемы?

Ши Ю вдруг накрыли большой ладонью. Температура этой руки была намного выше его кожи, обжигала, и он протянул пальцы, пытаясь разжать пальцы Лу Ичэна.

Только тогда Лу Ичэн понял, что сам потянулся к нему, и поспешно отпустил его рот.

На ладони ещё оставалась мягкость губ юноши. Место прикосновения едва заметно горело.

Стоит ли радоваться, что Ши Ю — бета?

Если бы альфа вот так просто закрыл омеге рот, его, наверное, сочли бы сексуальным домогательством.

Ши Ю вообще не заикнулся на этом эпизоде и всё ещё очень серьёзно доказывал Лу Ичэну:

— Так ты веришь?

Лу Ичэн:

— Во что?

Ши Ю:

— Что я гриб.

Лу Ичэн:

— ...

В последний раз ему было так неловко... да, в последний раз.

— Я знаю, это, наверное, немного трудно принять, но я тебя не обманываю, — сказал Ши Ю. —

А, точно, у меня есть грибные нити-щупальца. Но они не очень стабильные, сейчас я не могу их выпустить. Ты можешь подождать, пока я...

— Хватит, — перебил Лу Ичэн.

Ши Ю застыл. Он увидел, что лицо Лу Ичэна стало ещё на три градуса холоднее, а в низком голосе появилась лёгкая злость:

— Знай меру.

Настроение у мужчины, похоже, было не слишком хорошим. От него расходилась холодность человека, который больше не хочет ни с чем разбираться. Когда он становился серьёзным, лицо выглядело слишком резким.

Казалось, он хотел сказать ещё что-то, но невольно задержал взгляд на лице Ши Ю, которое слегка растерялось.

Лу Ичэн помолчал какое-то время, потом медленно отвёл глаза, повернул голову и равнодушно скользнул взглядом в сторону. Ладонь наполовину сжалась.

— Хотя я не знаю, чего именно ты добиваешься, но, как ни крути, говорить, что ты мутировавший гриб, — это слишком абсурдно. — Лу Ичэн немного смягчил голос, но звучал всё равно пугающе. — Это полностью противоречит биологической эволюции и не соответствует принципам ботаники. С чего мне тебе верить?

Он помолчал и добавил:

— И ещё. Если ты используешь меня, чтобы прикрываться от других альф, которые тебя добиваются, советую поискать кого-нибудь другого.

Ши Ю приоткрыл рот, но слова застряли в горле. Сразу ответить он не смог.

Лу Ичэн увидел, что Ши Ю больше не объясняет, сказал ему: «Я пойду первым», открыл дверь и вышел из аудитории, первым положив конец этой нелепой сцене.

¹ Дыня — китайский интернет-сленг: «сплетня», «скандальная история», за которой все наблюдают.

² Шураба — от 修罗, сетевой термин для хаотичной сцены ревности, любовного конфликта или столкновения соперников.

³ Молчание было сегодняшним Кембриджем — отсылка к известной строке Сюй Чжимо

«Молчание — сегодняшний Кембридж»; в сетевом юморе используется, когда ситуация настолько неловкая, что все молчат.

<http://bllate.org/book/17931/1719188>